

Не только слова, но и снисходительный тон Рона глубоко ранили Гермиону. Она почувствовала, как Рон с силой убрал руку с её плеча.

«Должен вам сказать, что Гермиона уже получила два предложения взять ее с собой на бал, и оба от чемпионов! Я думала, что этот год научит тебя включать ту штуку, которую ты называешь мозгами, прежде чем открывать рот, но, видимо, я ошибалась».

Рон изо всех сил пытался освободить запястье от бульдожьей хватки Гарри, и только рука Гермионы, лежащая на плече Гарри, заставила его отпустить запястье.

Рон был смущён тем, что все смотрят на него, поэтому, как обычно, набросился на него. «Если Диггори и Крум уже спросили её, то чего вы оба так расстраиваетесь?»

Гермиона оттащила Гарри, радуясь, что в его руках больше нет этого молотка. Однако она задалась вопросом, не повредит ли Рону удар по голове. На ум пришла фраза «две короткие дощечки». Казалось, с возрастом мальчик становился только толще. Она оттащила Гарри в укромный уголок, и он тут же попытался извиниться.

«Тебе не нужно уезжать на Рождество только потому, что я уезжаю».

«Это может быть наше последнее Рождество, когда ты знаешь, кто я такая, Гарри, и я намерена провести с тобой как можно больше времени. Надеюсь, ты не будешь возражать, если я приглашу себя в Гринготтс вместе с тобой?»

«Не против, с удовольствием! Прости, Гермиона, я не имела права сообщать о твоей личной жизни в общий зал. Он просто разозлил меня тем, как легкомысленно обидел тебя. Рон должен быть нашим другом, неужели он не понимает, что здесь полно парней, которые с удовольствием пригласили бы тебя на бал?»

«Рональд Уизли, наверное, не понимает, что я девушка».

Увидев правду, Гарри улыбнулся, а его следующая мысль вызвала усмешку. «Если Рон действительно поверил, что тебя пригласили два чемпиона, то я могу себе представить, как он попросит нашего французского соперника, чтобы ты не смогла его переплюнуть».

Это также вызвало улыбку у Гермионы. «Хотела бы я это увидеть».

Рон вернулся к своей шахматной партии, но все еще кипел. Когда он услышал, как двое его друзей хихикают, вероятно, за его счет, его гнев выплеснулся наружу. «Вот именно, смеяться над твоей неудачной попыткой пошутить. Неужели ты думаешь, что кто-то здесь поверил в то, что два чемпиона пригласили Гермиону Грейнджер на бал?»

Гермиона успела ответить раньше, чем Гарри. «Конечно, ты прав, Рон, разве ты уже не

убедился, что Гарри - лживый бастард? Поместил свое имя в Кубок огня, а потом утверждал, что это не так».

Чопорная и правильная мисс Грейнджер, ругающаяся на публике, остановила всех. Королева, сидящая на троне, не могла не шокировать остальных гриффиндорцев.

Тишину нарушили две её соседки по общежитию, вбежавшие через портретное отверстие. «Гермиона, по всему замку ходят слухи, что ты отказалась быть спутницей Виктора Крома на балу. Он покинул библиотеку в полном смятении».

Парвати смотрела на нее так, словно у нее было две головы. «Неужели это правда? Ты действительно дала болгарскому Бон-Бону отпор?»

От победной улыбки Гермионы Рону некуда было деваться. Он сидел и делал вид, что снова сосредоточился на шахматном поединке, но его покрасневшее лицо и волосы как бы выдавали игру.

Парвати и Лаванда восприняли эту улыбку как согласие. Но прежде чем они успели задать ей дальнейшие вопросы, в общую комнату снова вошел глава дома.

«Мистер Поттер, мисс Грейнджер, вам никто не говорил о новых порядках в этом году? Вы пишете свое имя на этом листе только в том случае, если собираетесь уехать домой на рождественские каникулы».

«О, мы знаем это, профессор».

Профессор перевел взгляд с Гермионы на ее настоящую цель. «Мистер Поттер, мы уже обсуждали ваше участие в Святочном бале. Я бы хотела получить объяснение этому».

«Я бы не назвал это обсуждением, профессор. Вы сказали мне, что от меня ожидают. Мое мнение не спрашивали и не интересовались им».

Профессор явно старалась не показывать своего разочарования. Очень редко студент мог противостоять Минёрве МакГонагалл, особенно из ее собственного дома. «Мистер Поттер, я объяснила вам не только традиции Турнира Трех Волшебников, но и то, что вы будете представлять Хогвартс и Гриффиндор. Неужели вам так безразличен этот дом, что вы так его позорите?»

Гарри сдерживал свой гнев только благодаря тому, что Гермиона крепко сжимала его руку. Сама ведьма была зла как никогда на главу дома. Как МакГонагалл посмела использовать эмоциональный шантаж в отношении Гарри, да ещё и на глазах у большинства его соседей по дому?

Гарри удалось ответить спокойно. «Профессор, я считаю, что традиции Турнира должны быть сохранены. Он не просто так называется «Три волшебника», и наличие четырех чемпионов только портит его».

Это позволило увидеть, как люди пытаются небрежно укрыться, ожидая, что МакГонагалл взорвется в любую секунду. Однако Гарри еще не закончил. «Я думал, что недавно сражался с драконом за честь Хогwartса и Гриффиндора, но опять же, я обнаружил, что у людей здесь невероятно короткая память».

При последних словах он посмотрел на Рона.

«Я никогда не участвовал в этом турнире, и Святочный бал не входит в число его заданий. Почему я должен появляться там в парадной мантии, притворяясь, что все в порядке, когда это явно не так? Наш собственный профессор защиты считает, что мое имя было помещено в этот кубок с единственным намерением причинить мне вред, но об этом тоже, похоже, забыли».

«Ничего подобного не было забыто, мистер Поттер. Будьте уверены, я обсужу ваше непосещение с директором».

«Я не ожидал меньшего. Я бы предпочел, чтобы мой староста принял такие же меры из-за значков «Поттер воняет» или той фальшивой статьи в «Пророке», которую меня заставили дать».

<http://tl.rulate.ru/book/119103/4816830>